

Научная статья

УДК 339.5(470+510)

EDN TSAHEK

DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(4).290-304

Оптимизация внешнеторговых связей как способ гарантии национальной безопасности и достижения целей устойчивого развития: пример российско-китайского сотрудничества

М.А. Балашова

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

И.В. Цвигун

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

С.Д. Ткачук

Байкальский государственный
университет,
г. Иркутск, Российская Федерация

Дата поступления:

11.11.2024

Дата принятия к печати:

13.12.2024

Дата онлайн-размещения:

21.12.2024

Аннотация. Накопленная международным сообществом богатейшая теоретическая база по вопросам ведения международной торговли подробнейшим образом описывает уникальные возможности приращения полезностей на уровне страны от грамотного выстраивания ею внешнеторговых связей. Стратегическую важность их товарная структура приобретает в свете трансформации глобализационных процессов, углубляющей неравномерность экономического развития, закрывающей какие-либо возможности неконкурентоспособных в настоящее время экономических субъектов на изменение своей роли и места в структуре международных экономических связей в будущем.

При условии уже сгенерированных и постоянно преумножаемых национальных конкурентных преимуществ, политика внешнеэкономической либерализации способствует достижению целей устойчивого развития и не становится причиной роста угроз гарантии национальной безопасности. Для стран, обладающих только сравнительными преимуществами, приверженность той же самой политике не всегда гарантирует возможность достижения аналогичных целей.

Анализируя развитие российско-китайского внешнеторгового сотрудничества, авторы исследования, с одной стороны, выражают солидарность с академическим сообществом и практиками о стратегической важности азиатского вектора развития России, снимающего ряд угроз гарантии национальной безопасности. С другой стороны, осуществляют попытку обосновать необходимость диверсификации товарной структуры экспортно-импортных операций со стороны России, поскольку в противном случае она ставит под сомнение возможность достижения ею целей устойчивого развития. Стратегической задачей страны должно стать не столько расширение масштабов сотрудничества с Китаем, сколько пересмотр товарной структуры экспортно-импортных операций с ним. Разрешение этой задачи может и должно способствовать технологическим преобразованиям в экономике России, процессам модернизации ее базиса.

Ключевые слова. Внешняя торговля, глобализация, Россия, Китай, устойчивое развитие, национальная безопасность.

科学文章

优化外贸关系作为保障国家安全和实现可持续发展目标的一种方式： 以中俄合作为例

M.A. Balashova

贝加尔国立大学，
伊尔库茨克，俄罗斯联邦

I.V. Tsvigun

贝加尔国立大学，
伊尔库茨克，俄罗斯联邦

S.D. Tkachuk

贝加尔国立大学，
伊尔库茨克，俄罗斯联邦

结稿日期：2024年11月11日
出版日期：2024年12月13日
网上出版日期：2024年12月21日

摘要：国际社会在国际贸易问题上积累了丰富的理论基础，这些理论基础详细描述了通过有效建立对外贸易关系来增加国家利益的独特机会。全球化进程的转变加深了经济发展的不平衡性，使任何可能缺乏竞争力的经济实体都无法改变其在未来国际经济关系结构中的角色和地位，在这种情况下，它们的商品结构就具有了战略意义。

在国家竞争优势已经形成并不断倍增的前提下，对外经济自由化政策有助于实现可持续发展目标，而不会成为国家安全保障面临更多威胁的原因。对于只有比较优势的国家来说，坚持同样的政策并不总能保证实现类似的目标。

在分析俄中对外贸易合作发展的过程中，该研究的作者一方面与学术界和实务界人士一致认为，俄罗斯发展的亚洲载体具有战略重要性，消除了保障俄中贸易合作的诸多国家安全威胁。另一方面，他们试图证明俄罗斯有必要使进出口业务的商品结构多样化，否则就会质疑实现其可持续发展目标的可能性。俄罗斯的战略目标与其说是扩大与中国的合作范围，不如说是调整与中国的进出口交易的商品结构。解决这个问题可以而且应该有助于俄罗斯经济的技术转型及其基础的现代化进程。

关键词：对外贸易，全球化，俄罗斯，中国，可持续发展，国家安全。

Original article

Optimization of Foreign Trade Relations as a Way to Guarantee National Security and Achieve Sustainable Development Goals: An Example of Russian-Chinese Cooperation

M.A. Balashova

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

I.V. Tsvigun

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

S.D. Tkachuk

Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

Received: 2024 November 11
Accepted: 2024 December 13
Available online: 2024 December 21

Abstract. International theoretical research on international trade describes in great detail the unique opportunities for increasing benefits at the country level from competently building foreign trade relations. They play a strategically important role in light of the transformation of globalization processes, deepening the lopsidedness of economic development, helping any economic entities that are currently uncompetitive to change their role and place in the structure of international economic relations in the future.

Provided that national competitive advantages have already been generated and are constantly being increased, the policy of foreign economic liberalization contributes to the achievement of sustainable development goals and does not become the cause of increased threats to national security guarantees. For countries that have only comparative advantages, adherence to the same policy does not always guarantee the possibility of achieving similar goals.

Analyzing the development of Russian-Chinese foreign trade cooperation, the authors of the study, on the one hand, express solidarity with the academic community and practitioners on the strategic importance of the Asian vector of Russia's development, which removes a number of threats to national security guaran-

tees. On the other hand, they attempt to substantiate the need to diversify the commodity structure of export-import operations on the part of Russia, since otherwise it calls into question the possibility of achieving sustainable development goals.

The country's strategic task should be not so much expanding the scale of cooperation with China, but rather revising the commodity structure of export-import operations with it. The solution to this problem can and should contribute to technological transformations in the Russian economy, and the processes of modernizing its base.

Keywords. Foreign trade, globalization, Russia, China, sustainable development, national security.

Введение

Одной из актуальнейших тем, выносимых в настоящее время на повестку дня как в академическом, так и в практикующем сообществах, является явная «трансформация» глобализационных процессов, определяющих, в числе прочих направлений, сущность, масштабы, правила, товарную и страновую структуры внешнеторговых связей, которые пока не приняли четкого вектора развития. Специалисты обсуждают перспективы реализации двух возможных сценариев:

- «фрагментация» глобализационных процессов, уход в сторону регионализации, что подразумевает под собой изменение направленности товарных потоков;

- снижение темпов внешнеэкономической либерализации, развитие деглобализации, которые станут сопровождаться как «сжатием» объемов мировых товарных рынков и рынков услуг, так и значительным уменьшением количества их субъектов [1].

По мнению авторов статьи, вероятность проявления первого сценария, но исключительно по товарному направлению, более обоснована. Основная причина заключается в том, что процессы глобализации, пройдя с XIX в. пять эволюционных этапов (товарный; экономический; культурный и информационный; технологический — глобализация 4.0; развитие искусственного интеллекта — глобализация 5.0), затронули огромное количество сфер функционирования национальных экономик и полностью остановить запущенные ранее изменения уже невозможно. Невозможно отменить процессы международного валютно-финансового сотрудничества; диалог стран по решению глобальных проблем, который разворачивается на площадках международных организаций; культурную унификацию, информационно-технологическую трансформа-

цию экономик всех стран мира; проникновение искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности человечества. Более вероятными представляются изменения направленности внешнеторговых операций, переориентация партнеров на интенсификацию сотрудничества внутри регионов. Осуществить же полный переход от открытого экономического, культурного, информационного, технологического, интеллектуального пространств мировой экономики к «закрытым дверям» уже нереально.

Глобальная экономика стала данностью, которая, к сожалению, несет в себе далеко не равнозначные последствия для развитых и развивающихся стран. Ограниченному количеству первых из них она позволяет получать уникальные полезности, способствующие росту уровня их национальной конкурентоспособности, устойчивости развития их экономик, для большинства из второй группы — инициирует появление новых угроз гарантии национальной безопасности.

Ключевыми в данном контексте становятся базис национального экономического развития и ставка на группу преимуществ в процессах межстрановой конкурентной борьбы, определяющие получаемые полезности как, в целом, от участия в процессах глобализации, так и от внешней торговли, в частности.

Другими словами, глобальная экономика XXI в. как никогда ранее стала актуализировать идею А. Смита о наличии абсолютного преимущества. Только в XVIII в. экономист вел речь лишь о внешней торговле, в которой выгоду от набирающей темпы внешнеэкономической либерализации мог получать лишь один субъект, производящий и реализующий готовые товары с минимальными издержками производства. В настоящее же время полезности от наличия абсолютного преимущества четко прослеживаются в рамках всех пространств глобальной экономики:

- в финансовой сфере («особые» мировые валюты, уставленные по решению Ямайской конференции);

- при решении глобальных проблем в рамках международных организаций, (как следствие экономической мощи, политического авторитета, военного арсенала, наличия ядерного оружия, уровня научно-технического развития и пр.);

- в области культуры (посредством трансляции всему миру на основе использования информационного капитала своей «универсальной культуры» и образа жизни);

- в информационном, интеллектуальном пространствах (за счет лидерства в процессах генерирования совершенствования информационных и высоких технологий).

В торговом пространстве, несмотря на минувшие века, во-первых, сохранилась идея об уникальном положении тех субъектов, продукция которых конкурентоспособна по цене. А, во-вторых, особую роль стали играть те из них, кто предлагает на мировых рынках либо оригинальную инновационную и высокотехнологичную продукцию и в этом случае ее цена, фактически, не имеет значения, либо аналоги соответствующих товаров, которые конкурентоспособны по цене.

Практика свидетельствует о том, что XXI в. на вершине развития, оказывается ограниченное количество стран, постоянно генерирующих и совершенствующих конкурентные преимущества, которые позволяют их экономическим субъектам на всех уровнях анализа оптимизировать полезности и обогащаться от участия в процессах глобализации, в целом, и от реализации внешнеторговых операций, в частности. В приоритете здесь, конечно же, развитые страны, осуществившие переход к постиндустриальной стадии развития.

Экономики со сравнительными преимуществами, большинство из которых входит в группу развивающихся стран, рискуют столкнуться с самыми страшными последствиями глобализации — неспособностью гарантировать национальную безопасность, потерять культурную идентичность и национальный суверенитет. Участие во внешнеторговых операциях их экономических субъектов приносит полезности только на уровне микроэкономики, в то время как сама национальная экономика оказывается не способной выйти на цели устойчивого развития (ЦУР), провозглашенные еще в 2015 г. Организацией Объединенных Наций (ООН).

Исследовав соответствующую проблематику, авторы статьи считают важным акцентировать внимание на двух важных аспектах.

Во-первых, в условиях изменений тренда развития глобализации при сохранении стратегической важности внешней торговли для экономик всех типов, подходы к пониманию сути устойчивого развития необходимо скорректировать.

Как известно, на сегодняшний день, в наиболее общей форме, под данным термином стало принято понимать набор инструментов, позволяющих государству способствовать преумножению национального человеческого капитала при сохранении ресурсного потенциала для будущих поколений.

Признавая заслуги международного сообщества по проработке теоретической базы по построению соответствующей модели, однако, учитывая происходящие в мировой экономике изменения, авторы статьи поддерживают тех исследователей, которые пишут о том, что «классическая модель устойчивого развития, предложенная ООН 30 лет назад, уже не способна охватить всю сложность происходящего [2].

Мы полагаем, что единого универсального определения термина «устойчивое развитие» для экономик развитого и развивающегося мира быть не может и не должно. Предлагаемые в настоящее время его трактовки отсекают какой-либо шанс развивающихся экономик на участие в соответствующих процессах и их компании, зачастую, даже не ставят перед собой целей перехода к устойчивому развитию [3], хотя ряд исключений, безусловно, есть, например — «зеленое» строительство [4]. На наш взгляд, понимание вариативности устойчивого развития должно давать шанс развивающимся странам на возможность реализации соответствующего формата по широкому кругу направлений, а не в отдельных секторах экономики.

Мы предлагаем для развитых стран понимать под устойчивым развитием возможность стабильно преумножать и совершенствовать национальный интеллектуальный капитал в структуре валового внутреннего продукта (ВВП), реализуя при этом политику сохранения, как национального, так и общемирового ресурсного потенциала для будущих поколений. Важно вменить в обязанности развитых стран мира, претендующих на устойчивое развитие, и при этом, активно скупающих природные ресурсы у развивающихся стран, необходимость реализации «зеленой экономики» не только внутри своих государственно-территориальных границ и интеграционных группировок с их участием, но и, по крайней мере, у развивающихся стран-партнеров по внешнеэкономическим (ВЭС) и внеш-

неторговым связям [5]. Например, выступать в качестве экспортера в страны, откуда ими импортируются ресурсы, «умных» технологий, инновационного оборудования для добывающих секторов экономики. Другими словами, необходима трансформация той же «европейской зеленой сделки» [6] в больший формат, например, «зеленая сделка с развивающимися странами-партнерами по ВЭС».

Для экономик развивающегося типа устойчивое развитие может и должно представлять собой возможность стабильно преумножать национальный человеческий и информационный капиталы, реализуя политику снижения доли добывающего сектора в структуре ВВП и в товарной структуре экспорта, внедрения ресурсо- и энергосберегающих технологий как в свои производственные процессы, так и в филиальную сеть в принимающих странах. Не секрет, что филиалы крупнейших ТНК, например, Китая, не всегда ориентированы на сохранение окружающей среды в странах, где они ведут разработку сырьевой базы [7]. Необходимость создания, совершенствования и накопления информационного капитала должна трактоваться как способ нивелирования негативного воздействия на национальное развитие внешнего фактора, а воплощение на практике ресурсосберегающей модели развития может реализовываться с привлечением набирающих популярность уже и в развивающихся странах стратегий ESG [8; 9]. Важно понимать, что в основе устойчивости развития должен лежать технологический суверенитет, достижение которого возможно только в случае проведения государством политики страны, нацеленной на переход от активного использования сравнительных преимуществ к генерации конкурентных.

Страны с развивающейся экономикой должны быть включены в базу субъектов, способных демонстрировать устойчивое развитие, но оно, безусловно, будет отличаться от соответствующей модели, реализуемой развитыми странами.

Вторым важным аспектом, на который обращают внимание авторы статьи является необходимость признания того, что монокультурная сырьевая направленность экономик развивающихся стран ограничивает их возможности самостоятельной гарантии национальной безопасности.

Оказываясь в ситуации с ненасыщенным отечественным предложением на продукцию с высокой степенью передела, соответствующие страны не только закрепляют за собой статус сырьевых придатков, а существенным образом

снижают собственные возможности по достижению состояния защищенности от внутренних и внешних угроз. Фактически единственным выходом для них становится процесс интеграции, либо активного внешнеполитического сотрудничества, что, например, демонстрирует расширение членства и укрепление связей в рамках БРИКС.

Основная часть

Для России, как и для любой другой страны, включенной в глобальную экономику, товарная и страновая структура ее внешнеторговых связей существенным образом влияют на возможности устойчивого развития национальной экономики и гарантии национальной безопасности.

Введенные против России после начала ею специальной военной операции (СВО) санкции со стороны Запада закрыли для нее возможности продолжения развития уже сложившихся внешнеторговых связей. Однако санкции дали шанс пересмотреть их в сторону собственных интересов, диверсифицировав их товарную и страновую структуры. Несмотря на ожидания других стран, Россия оказалась способной найти варианты преодоления санкционных барьеров и в некотором роде улучшить свое внутри- и внешнеэкономическое положение. В частности, увеличить объемы внутреннего производства, развить отрасли, ранее зависевшие от импорта товаров/услуг, простимулировать отечественную генерацию инноваций, что способствовало повышению уровню конкурентоспособности национальной продукции и экономики страны в целом [10].

Важным в данном контексте стал заблаговременный выбор руководством страны азиатского вектора развития, в рамках которого страна активизировала свои связи как с интеграционными объединениями и международными организациями, так и в формате двустороннего сотрудничества.

Так, в интеграционных процессах еще в 1991 г. началось взаимодействие России с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), результатом которого стало присоединение страны к договору о дружбе и сотрудничестве в соответствующем регионе. В настоящее время совокупный товарооборот России и государств АСЕАН, объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) постоянно растут. Страны уделяют внимание развитию связей в сфере экономики, технологий, науки и культуры, делая ставку на углубление процессов внутри и внешнеэкономической либерализации.

Интенсификация сотрудничества России в рамках международных организаций нашла свое отражение в образованной еще в 2006 г. такой важной структуры, с участием развивающихся стран Азии, Латинской Америки, Африки, как БРИКС, которая в 2024 г. расширила свой состав в два раза. Участие России в общих проектах этого международного формата улучшает торгово-экономические отношения между странами-участницами, способствует развитию инфраструктуры, туризма. Формат БРИКС уделяет внимание программам культурного и образовательного обмена, проведению научных конференций, семинаров. Принимаются решения о создании единого валютно-финансового рынка и углублении связей в торговле и экономике, ведутся совместные высокотехнологичные разработки. Для России участие в работе БРИКС крайне важно. Во-первых, это — главный рынок сбыта добываемых ею полезных ископаемых, что позволяет укреплять энергетические связи с Китаем и Индией — крупнейшими потребителями ресурсов. А, во-вторых, БРИКС — площадка, на которой обсуждаются и реализовываются возможности расчетов в национальных валютах, что имеет стратегическую ценность для России, которая стремится снизить зависимость от доллара и евро.

Что касается двустороннего формата развития внешнеэкономических и внешнеторговых связей России в Азии, то, согласно фактологическому материалу, безусловное лидерство здесь уже достаточно давно закрепилось за Китаем. Он является ключевым партнером России, сотрудничество с которым основывается на территориальной близости двух стран, их исторической общности, пересечении ключевых политических и экономических интересов, взаимодополняемости экономик. Союз между стра-

нами уже достиг высокого уровня, а санкции и экономическое давление со стороны Запада только укрепляют их сотрудничество, открывая новые возможности для обеих сторон.

Как известно, развитие международных торговых отношений между Россией и Китаем берет начало еще в 1920-е гг., когда СССР поддержал китайских коммунистов и принял участие в их борьбе против правительства Гоминьдана. Это привело к созданию Китайской Народной Республики в 1949 г., а СССР стал первым, кто признал ее [11]. Именно с тех пор страны продолжают укреплять взаимоотношения и поддерживать друг друга. Уже в 1993 г. Китай стал вторым торговым партнером России [12]. Пекин активно инвестирует в экономику России, что приносит значительную выгоду и отдачу от затраченных усилий обеим странам. На данный момент Россия и Китай достигли значительных успехов в инвестиционной сфере, реализует 80 совместных проектов на сумму около 20 трлн р. [13–15]. (табл. 1).

Все перечисленные планы привели к тому, что уже в 2017 г. Китай стал крупнейшим иностранным инвестором в экономику России, с инвестициями в размере 14 млрд долл. США [16] с их последующим активным увеличением.

Что касается непосредственно внешнеторгового сотрудничества двух стран, то стоит отметить, что уже на протяжении последнего десятилетия Китай является главным торговым партнером России.

Согласно данным Росстата, за последние 14 лет товарооборот между странами вырос в 4 раза при среднегодовом темпе 11,4 %. В 2018 г. он достиг 100 млрд долл. США, а в 2021 г., вопреки общемировым тенденциям к снижению, связанным с пандемией, вырос

Примеры совместных проектов России и Китая

Проект	Суть проекта	Преимущества для России
«Один пояс. Один путь»	Инициатива направлена на развитие и упрощение торговых отношений между странами Центральной Азии, Китаем, Россией, Европой, прибрежными странами Индо-Тихоокеанского региона. Проект включает в себя такие цели как: – улучшение торговых связей и логистики; – расширение таможенного сотрудничества и масштабов финансовых операций между странами; – укрепление стабильности в Евразийском пространстве; – использование национальных валют в торговле.	– улучшение транспортных потоков между Россией и другими странами; – открытие новых рынков для экспорта России; – сокращение транспортных расходов и времени доставки товаров; – использование национальных валют в торговле. Объем контейнерных перевозок между Китаем и Россией за 2022 г. вырос на 55 %, в 2023 г. еще на 35 %, транзит через Россию из Китая в Европу в 2022 г. вырос на 80 %, в 2023 г. еще на 32 %.

Окончание табл.

Проект	Суть проекта	Преимущества для России
«Ямал СПГ»	Китай является крупным инвестором в данный проект. Китайская нефтегазовая компания CNPC владеет 20 % акций, Фонд Шелкового пути — 10 % акции. Развиваются транспортные маршруты, что позволяет сократить время доставки газа в Азию.	– увеличение экспортных возможностей России; – привлечение прямых иностранных инвестиций; – развитие технологий в области добычи СПГ; – укрепление экономических и энергетических связей с ключевыми партнерами России.
Взаимодействие Sinopet с «Роснефть»	В 2006 г. компания Sinopet приобрела у ТНК-ВР 99,49% акций ОАО «Удмуртнефть», после продала 51 % акций ПАО «Роснефть». Это позволило Китаю установить партнерские отношения и выйти на российский рынок.	– привлечение иностранных инвестиций, благодаря которым в России могут реализовываться — крупные проекты; – переориентация экспорта на Восток; – развитие транспортных маршрутов для поставок нефти; – модернизация нефтегазовой инфраструктуры.
Строительство завода в ОЭЗ «Алабуга»	Китайская компания Sichuan Golden-Elephant Sincerity Chemical планирует построить в ОЭЗ «Алабуга» в Республике Татарстан завод удобрений.	– предприятие создаст большое количество рабочих мест, что повысит уровень занятости и поспособствует экономическому росту региона; – увеличение производственных мощностей, завод будет обеспечивать аграрный сектор страны удобрениями; – снижение зависимости России от импорта удобрений; – поддержка сельского хозяйства в регионе и улучшение аграрных показателей.
Строительство завода синтетических каучуков в Красноярске	Китайская компания Sinopet владеет 10 % акций крупнейшей нефтехимической компании России — СИБУР, для запуска нескольких проектов: «Запсибнефтехим» в Тобольске и строительство Красноярского завода синтетических каучуков.	– развитие экспортного потенциала России; – возможности развития смежных отраслей: автомобильной промышленности, строительной сферы, медицинской отрасли; – создание рабочих мест в регионах.

Источник: [13–15]; Новые платформы сотрудничества Китая и России: перспективы развития. URL: <https://forumspb.com/news/news/novye-platformy-sotrudnichestva-kitaja-i-rossii-perspektivy-razvitiya/> (дата обращения: 16.10.2024); Российско-китайские проекты 2020. Проекты России и Китая 2020 / РАСПП. 25.12.2020. URL: https://raspp.ru/business_news/top-russian-chinese-projects/ (дата обращения: 16.10.2024); Россия и Китай согласовали новый перечень значимых проектов объемом свыше 120 млрд долларов / Министерство экономического развития Российской Федерации. 30.11.2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kitay_soglasovali_novyy_perechen_znachimyh_proektov_obemom_svyshe_120_mlrld_dollarov.html (дата обращения: 16.10.2024).

до значения в 140 млрд долл. США. В 2023 г. товарооборот между Китаем и Россией увеличился на 26,2 % по сравнению с предыдущим годом, что стало новым рекордом и достижением запланированного значения с объемом 240 млрд долл. США. Доля Китая в российском экспорте в 2023 г. составила приблизительно 26 %, в импорте — 44 %, по сравнению с 5 % и 17 % в 2010 г., соответственно¹. В январе-мае 2024 г. товарооборот между странами увеличился еще на 3 %.

Сохраняется на стабильном уровне российский экспорт в Китай (рис. 1). Несмотря на введенные против страны санкции, динамика

экспорта носит преимущественно положительный характер с максимальным приростом в 2022 г. на 65,6 %.

По сравнению с 2015 г., большинство экспортных групп в 2021 г. увеличили свои значения (рис. 2, 3). По-прежнему ключевой статьей экспорта остается минеральное топливо (нефть, нефтепродукты, природный газ, уголь), которое составляет 67 % от общего объема экспорта в Китай в обоих сравниваемых годах, при этом увеличившись в 2021 г. в 2,4 раза по сравнению с 2015 г. Быстрыми темпами выросли закупки Китаем продуктов питания (в 6 раз), металлов (в 10 раз), минералов (в 5 раз), пластика и резины (в 2 раза), овощей (в 6 раз).

¹ Росстат: Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 11.10.2024).

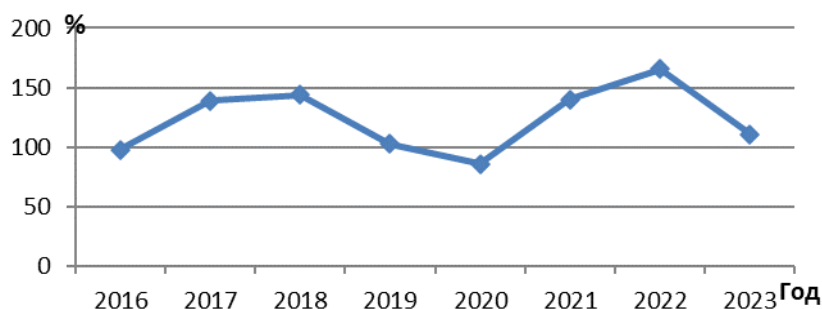

Рис.1. Динамика экспорта России в Китай

Источник: [Росстат: Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 11.10.2024)].

Что касается товаров, по которым поставки в КНР в 2021 г. снизились, то, стоит выделить древесину и изделия из нее, с сокращением доли в экспорте с 11 % до 7 %, причина связана с государственной политикой в России, направленной на развитие отечественной лесопереработки².

В целом, можно сказать, что основные категории экспорта не изменились, это может подтвердить рассчитанный интегральный коэффициент структурных различий Рябцева, который используется для оценки различий в структуре (значение от 0 до 1, где 0 — абсолютно одинаковые структуры, 1 — абсолютно противоположные). Коэффициент Рябцева составил 0,061 — из этого можно сделать вывод, что структура экспорта из России в Китай в 2015 и 2021 гг. практически не отличается.

² Что Россия продавала Китаю в 2023 году и что покупала у него 24.01.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2024/65af9e809a79472aaca18347> (дата обращения: 13.10.2024).

Стоит отметить, что в последующие годы (2022, 2023 и 2024 гг.) Россия сохранила соответствующую товарную структуру экспорта в Китай.

В частности, в 2023 г. КНР импортировал рекордные 107 млн т российской сырой нефти — на 24 % больше, чем в 2022 г. В стоимостном выражении импорт нефти из России в КНР составил 60,6 млрд долл. США — на 3,5 % больше, чем в 2022 г. (58,6 млрд долл. США)³. Главным фактором увеличение объемов продаж нефти в Китай стала переориентация российского экспорта топлива с рынков недружественных стран.

Поставки газа из России в том же 2023 г. выросли на 6,5 % — достигнув 11,7 млрд долл. США. Ввоз металлов платиновой группы (платина, палладий, родий) из России в Китай увеличился на

³ Что Россия продавала Китаю в 2023 году и что покупала у него 24.01.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2024/65af9e809a79472aaca18347> (дата обращения: 13.10.2024).

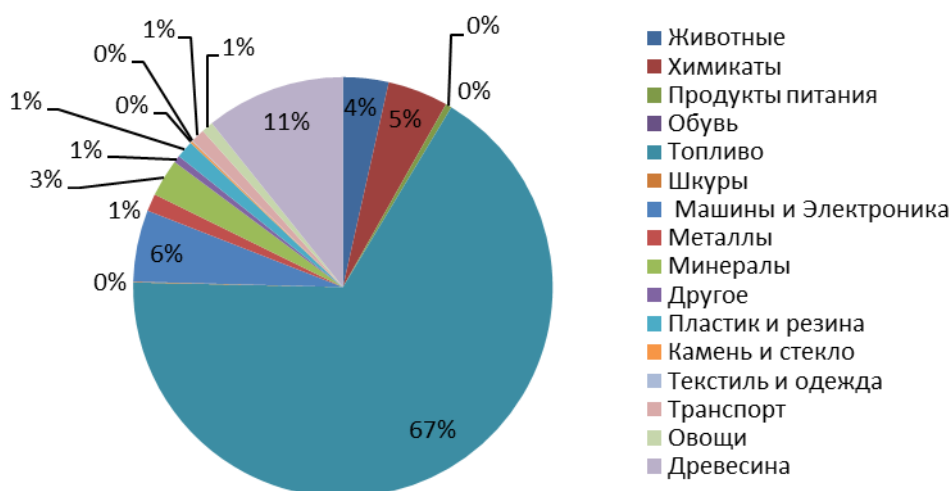

Рис. 2. Товарная структура экспорта России в Китай, 2015 г.

Источник: [Росстат: Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 11.10.2024)].

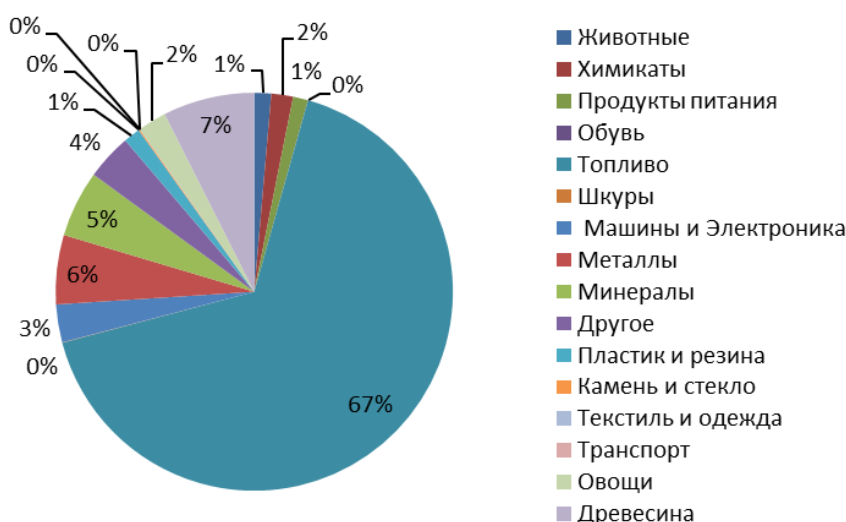

Рис. 3. Товарная структура экспорта России в Китай, 2021 г.

Источник: [Росстат: Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL : https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 11.10.2024)].

две трети и в 2023 г. стал равен 1,88 млрд долл. США [15].

В период январь — май 2024 г. поставки нефти, угля, газа увеличились на 7 % до 40,8 млрд долл. США. Экспорт руды стал равен 1,9 млрд долл. США, что выше на 9,5 %, чем в 2023 г. Экспорт алюминия вырос почти в 2 раза к периоду январь — май 2023 г. (1,6 млрд долл. США; +83 % год к году) и неорганической химии (541,5 млн долл. США; +97 %). Экспорт меди вырос на треть до 1,1 млрд долл. США. Сократились поставки рыбы и рыбопродуктов (–9,6 %), пищевых масел (–31%), драгоценных металлов (–36 %).

Несмотря на то, что доля России в товарообороте Китая меньше, чем доля Китая в товарообороте России, РФ остается крупнейшим и надежным поставщиком важных для КНР позиций, как нефть и природный газ, на долю этих

групп приходится около 75 % экспорта России в Китай [10].

Что касается импорта России из Китая, то, стоит отметить тот факт, что, несмотря на введенные против страны санкции, за счет интенсификации поставок именно из этой страны, совокупный импорт России практически вернулся к докризисным показателям, сократившись лишь на 9 % во второй половине 2023 г. к аналогичному периоду 2021 г. Это произошло благодаря полуторакратному увеличению поставок из Китая (+53 %) и прочих нейтральных стран (+31 %), что компенсировало снижение ввоза товаров в 3 раза из «недружественных» стран [17].

В целом динамика импорта из Китая в Россию на протяжении периода 2016–2023 гг. характеризуется стабильно положительными тенденциями с максимальным приростом на 46 %

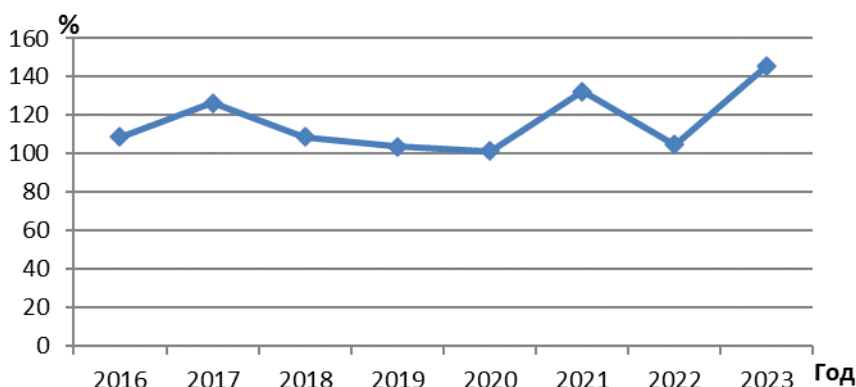

Рис. 4. Динамика импорта России из Китая

Источник: [Росстат: Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL : https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 11.10.2024)]

в 2023 г. и минимальным на 1,4 % в 2020 г. (рис. 4).

Анализируя структуру импорта России из Китая за 2015 и 2021 гг. (рис.5, 6), можно отметить, что основным направлением торговли были и остаются товары с высокой добавленной стоимостью.

За рассматриваемый период в стоимостном выражении увеличились поставки машин и электроники (в 2,2 раза, достигнув значения в 52 %), транспорта (в 3 раза), текстиля и одежды (в 1,4 раза), пластика и резины (в 2,3 раза), обуви (в 1,5 раза), животных (в 4 раза). При этом рассчитанный коэффициент Рябцева равный

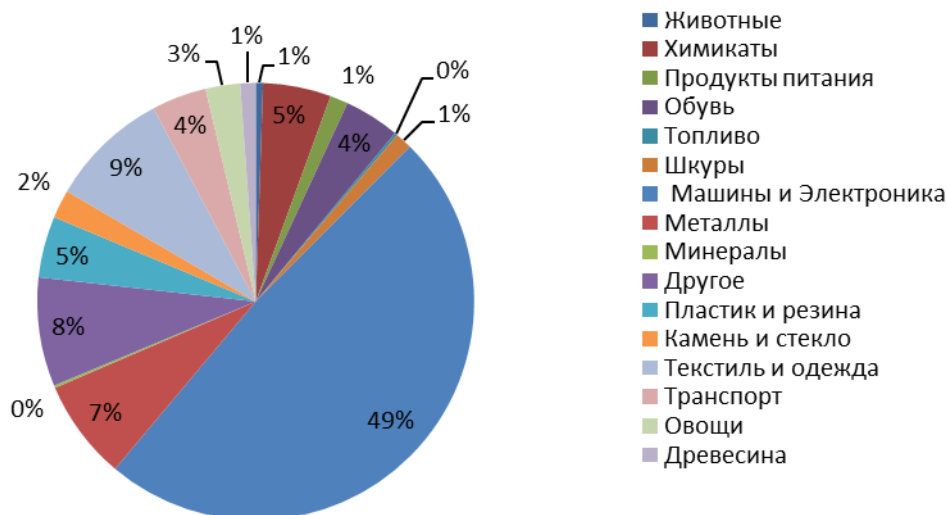

Рис. 5. Товарная структура импорта в Россию из Китая, 2015 г.

Источник: [Росстат: Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL : https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 11.10.2024)].

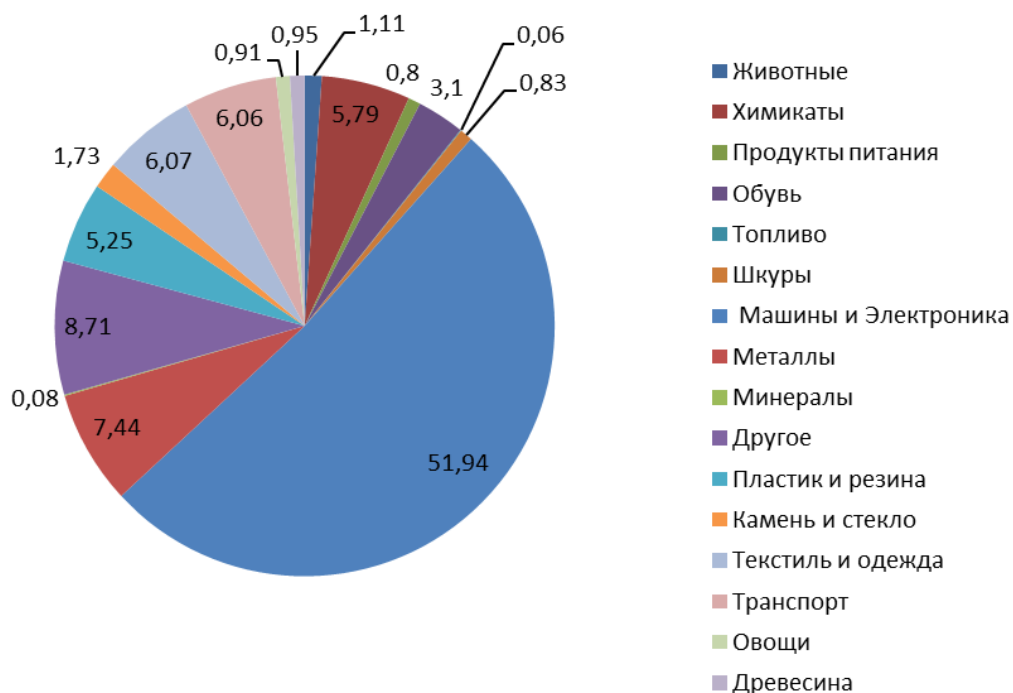

Рис. 5. Товарная структура импорта в Россию из Китая, 2021 г.

Источник: [Росстат: Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL : https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 11.10.2024)].

0,05 показал, что различий в структуре импорта в 2015 и 2021 гг. практически нет, что свидетельствует о сложившейся товарной структуре.

В 2023 г. Россия закупила у Китая транспортных средств (грузовиков, автобусов, тракторов и пр.), а также автозапчастей на сумму в 22,5 млрд долл. США. Она значительно увеличила закупки грузовых автомобилей (в 3,5 раза), резиновых шин и покрышек (в 2,1 раза), экскаваторов и погрузчиков (в 2 раза), насосов и компрессоров, включая турбокомпрессоры, необходимые для автомобильных двигателей (на 19 %), кранов, клапанов и вентилей (на 19 %)⁴.

За первые пять месяцев 2024 г. поставки промышленного оборудования в Россию уменьшились к аналогичному периоду прошлого года на 2 % до 9,8 млрд долл., техники и электроники — на 8 % до 5,7 млрд долл. США. При этом возросли поставки китайских автомобилей и комплектующих — на 10,5 % до 8,8 млрд долл. США.

Важным в выстраивании внешнеторговых отношений двух стран является сохранение для России положительного торгового сальдо, что свидетельствует о благоприятных условиях торговли для России⁵.

Заключение

Несмотря на жесткие санкции в отношении России со стороны Запада, неблагоприятные условия международной ситуации, российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество продолжает развиваться долгие годы и сохранять тенденцию к быстрому росту. Согласно прогнозам, при текущей динамике роста товарооборота между Россией и Китаем его объем на конец 2024 г. может достичь, а возможно и превысить 250–300 млрд долл. США [18].

Очевидно, что данное сотрудничество приносит обеим сторонам массу пользы. Однако, по мнению авторов статьи, стоит признать тот факт, что получаемые соответствующими странами плюсы от интенсификации двусторонней внешней торговли в сложившемся формате ее товарной структуры далеко не равнозначны.

⁴ Что Россия продавала Китаю в 2023 году и что покупала у него 24.01.2024. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/01/2024/65af9e809a79472aaca18347> (дата обращения: 13.10.2024).; Каких товаров из Китая Россия стала закупать больше в 2022 году 22.11.2022. URL: https://www.rbc.ru/economics/22/11/2022/637b9c579a794728ba3726ae?from=article_body (дата обращения: 13.10.2024).

⁵ Росстат: Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения: 11.10.2024).

Если китайская сторона действует по правилам выстраивания экспортно-импортных товарных потоков с Россией, доказанным еще в XVI в. теоретиками международной торговли, продавая продукцию с высокой степенью передела и закупая сырье, то Россия демонстрирует диаметрально противоположный подход. В результате Китай получает от нас ресурсы, которые в дальнейшем самостоятельно перерабатывает, что способствует:

- росту его ВВП;
- сохранению собственной ресурсной базы;
- повышению добавочной стоимости создаваемой в стране продукции;
- снижению уровня безработицы;
- повышению платежеспособного спроса населения;
- развитию инфраструктуры и пр.

Достижение соответствующих целей дает Китаю возможность двигаться в сторону устойчивого развития и самостоятельно гарантировать национальную безопасность.

Выгоды России от участия в соответствующих экспортно-импортных потоках совершенно иного уровня. В частности, это:

- сохранение темпов роста ВВП, в котором, к сожалению, ведущей группой конечной продукции остается экспортируемое сырье;
- рост прибылей субъектов международной торговли, фактически — экспортеров сырья (при наличии преград для выхода на международные рынки отечественных производителей продукции с высокой добавленной стоимостью);
- сохранение ассортимента и номенклатуры товаров, предлагаемых на внутреннем рынке страны (с очевидным перевесом китайских товаров, над производителями из других стран и отечественной продукции);
- технологическое развитие государства за счет кооперирования с китайскими компаниями и др.

При этом в контексте интенсификации российско-китайской торговли в формате сложившейся товарной структуры для России очевиден рост таких угроз как:

- истощение собственной ресурсной базы;
- нарастание экологической проблемы;
- технологическая зависимость страны;
- снижение темпов роста инновационного сектора экономики;
- рост конкуренции с китайскими производителями и др.

По последнему пункту речь, в частности, идет о том, что в настоящее время китайские продавцы активно осваивают интернет-магазины Рос-

сии, товары доставляются заказчикам напрямую от продавца из-за границы. Зачастую они предлагают аналогичный русским продавцам ассортимент значительно дешевле, тем самым, создавая сильную конкуренцию отечественным производителям, продажи которых стремительно снижаются. Кроме того, китайские компании активно входят на внутренний рынок России (металлургическая компания Xibao Group, автомобильный концерн Sokon, строительная компания CCCC Dredging Group⁶), что, очевидно, усугубит зависимое положение России.

Названные угрозы не дают России шанса ни на устойчивое развитие, ни на гарантию национальной безопасности за счет собственных резервов. В связи с этим стратегической задачей страны должно стать не столько расширение масштабов сотрудничества с Китаем, сколько пересмотр товарной структуры экспортно-импортных операций с ним.

Очевидно, что сиюминутно диверсифицировать товарные потоки российско-китайской торговли невозможно, поскольку они формируются как следствие сложившегося базиса национальной экономики, который в случае России необходимо менять. Активно продвигаемые на всех уровнях экономического анализа сравнительные преимущества страны делают еще более костным ее старый скелет национальной экономики, который год от года становится все сложнее перестроить. А поскольку добывающая отрасль России имеет высокую рентабельность и ее субъектам предоставляются различные инновационные налоговые льготы, это подстегивает сохранение экспортоориентированной сырьевой модели страны и тормозит процесс ее модернизации. Экономика становится инерционной.

Разрешить соответствующие проблемы возможно только путем технологических преобразований, которые могут гарантировать стране переход от сравнительных к конкурентным преимуществам, способным обеспечить технологи-

ческий суверенитет, лежащий в основе устойчивого развития.

Очевидно, что это — цели средне- и долгосрочного периода. В краткосрочной же перспективе, пока в стране идут реформы, нацеленные на создание полных инновационных циклов по производству высокотехнологичной продукции, инновационных кластеров, формируются инновационные профили ее регионов, товарную структуру экспортно-импортных операций с ключевыми торговыми партнерами страны необходимо пересмотреть. Она должна способствовать механизму запуска технологических преобразований в стране, а не приносить выгоды отдельным субъектам.

В контексте перехода России к модели устойчивого развития необходимо оптимизировать товарную структуру ее внешнеторговых связей с Китаем. В частности, стоит подумать над возможностями:

- интенсификации экспорта Россией образовательных, медицинских, туристических услуг в Китай (что будет способствовать преумножению национальных человеческих капиталов обеих стран);

- перехода от закупок друг у друга продукции информационных технологий, к процессам кооперирования в ходе их генерации и совершенствования (что должно положительно сказаться на преумножении информационного капитала России);

- снижения доли продаваемого в Китай сырья, предложив ему в качестве альтернативы либо организацию совместного производства на территории нашей страны, либо поставки соответствующей продукции с более высокой добавленной стоимостью;

- повышения доли в импорте из Китая ресурсо- и энергосберегающих технологий, либо организовать их совместное производство.

Авторы статьи полагают, что соответствующие изменения могут положительно отразиться и на способности России самостоятельно гарантировать свою национальную безопасность. В настоящее же время за счет установления тесных связей с Китаем, поддержанием его интереса к нам как к стране со взаимодополняемой экономикой, он выступает в качестве стратегически значимого российского партнера по достижению состояния защищенности России от внешних угроз.

⁶ Китай настроен предельно прагматично: станет ли КНР главным партнером России 10.08.2022. URL : <https://journal.tinkoff.ru/china-partnership/> (дата обращения: 13.10.2024).

Список использованной литературы

1. Пайзуллаев Б.Х. Влияние деглобализационных процессов на международную торговлю в условиях фрагментации мировой экономики / Б.Х. Пайзуллаев, Н.Р. Эпова. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(3).563-570. — EDN FPZNSY // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 3. — С. 563–570.

2. Костин А.И. Перспективы устойчивого развития в условиях многомерного кризиса: переосмысление концептов, ключевые факторы, условия успеха / А.И. Костин, В.С. Изотов. — EDN LBBCVN // Политическая наука. — 2017. — № 5. — С. 63–87.
3. Лисовский А.Л. Переход к устойчивому развитию: эмпирический анализ факторов, мотивирующих промышленные компании к внедрению ESG-практик / А.Л. Лисовский. — DOI 10.17747/2618-947X-2021-3-262-272. — EDN BZKWYK // Стратегические решения и риск-менеджмент. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 262–272.
4. Хомкалов Г.В. «Зеленое» строительство: экологические тренды и мировые практики / Г.В. Хомкалов, Г.В. Гусева. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).580-590. — EDN HTWCAA // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 580–590.
5. Балашова М.А. Устойчивое развитие национальной экономики: опыт Швейцарии / М.А. Балашова, Н.Р. Эпова, С.А. Лесникова. — DOI 10.34925/EIP.2024.172.11.241. — EDN PAYLXG // Экономика и предпринимательство. — 2024. — № 11 (172). — С. 1343–1348.
6. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний / М.Э. Аким, В.А. Варнавина, Е.А. Гавенко [и др.]; под науч. ред. Т.А. Колобашкиной. — Москва : Высшая школа экономики, 2023. — 162 с.
7. Горячев Н.Н. Китайские горнодобывающие компании в Перу: существует ли единая причина проблем? / Н.Н. Горячев. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(3).141-150. — EDN IRVQSO // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 3. — С. 141–150.
8. Никоноров С.М. Инновационные подходы перехода бизнеса к ESG-стратегиям (российский и зарубежный опыт) / С.М. Никоноров, К.В. Папенков, В.А. Талавринов. — DOI 10.21603/2782-2435-2022-2-1-49-56. — EDN DTURTG // Стратегирование: теория и практика. — 2022. — Т. 2, № 1. — С. 49–56.
9. Горбунова О.И. О реализации ESG-практик в России, странах Запада и Азиатско-Тихоокеанского региона в новых реалиях / О.И. Горбунова, Л.В. Каницкая. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).109-120. — EDN GUUORZ // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 1. — С. 109–120.
10. Луконин С.А. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество на фоне антироссийских санкций / С.А. Луконин, И.В. Вахрушин. — DOI 10.24412/1026-8804-2023-1-160-180. — EDN FXLZTC // Россия и АТР. — 2023. — № 1. — С. 160–180.
11. Виноградов И.С. Основные вехи эволюции взаимоотношений КНР и СССР (России) / И.С. Виноградов. — EDN XWPXKZ // Современная научная мысль. — 2018. — № 4. — С. 143–152.
12. Граб П.А. Развитие торгово-экономических отношений России и Китая: этапы, проблемы / П.А. Граб. — DOI 10.24412/ci-36450-2022-3-44-51. — EDN HEMFVQ // Развитие таможенного дела Российской Федерации: Дальневосточный вектор : материалы Междунар. науч.- практ. конф., Владивосток, 05 апр. 2022 г. — Владивосток, 2022. — С. 44–51.
13. Шмелева Т. Совместные проекты и общность экономических интересов: в каких сферах сотрудничают Россия и Китай / Т. Шмелева // Российская газета. — 2023. — 20 дек.
14. Нехорошков В.П. Диагностика и оценка устойчивости внешнеторговых связей Китая и России / В.П. Нехорошков, А.А. Арошадзе. — DOI 10.17150/2587-7445.2022.6(2).103-115. — EDN GLMGED // Российско-китайские исследования. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 103–115.
15. Солодков М.В. Перспективы развития сотрудничества России и Китая в современных условиях: экономический вектор / М.В. Солодков, О.А. Чепинога. — DOI 10.17150/2587-7445.2023.7(2).136-149. — EDN CFSWXS // Российско-китайские исследования. — 2023. — Т. 7, № 2. — С. 136–149.
16. Сизых Е.Ю. Прямые инвестиции Китая в экономике России: динамика, структура, факторы влияния / Е.Ю. Сизых. — EDN ZYGRAF // Вестник Евразийской науки. — 2019. — Т. 11, № 2. — С. 45.
17. Кнобель А. Динамика товарооборота России с основными партнерами в 2022 г. / А. Кнобель, А. Фиранчук. — EDN YESZPL // Экономическое развитие России. — 2023. — Т. 30, № 4. — С. 8–14.
18. Смирнова С. Энергетика, автомобили и оборонка: чем будут торговать Россия и Китай / С. Смирнова // Известия. — 2023. — 20 дек.

References

1. Paizullaev B.Kh., Ehpova N.R. The Impact of Deglobalization Processes on International Trade in the Context of Fragmentation of the World Economy. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 3, pp. 563–570. (In Russian). EDN: FPZNSY. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(3).563-570.

2. Kostin A.I., Izotov V.S. The Prospects of Sustainable Development in a Multi-Dimensional Crisis: Redefining Concepts, Key Factors and Conditions for Success. *Politicheskaya nauka = Political Science*, 2017, no. 5, pp. 63–87. (In Russian). EDN: LBBCVN.
3. Lisovskii A.L. Transition to Sustainability: An Empirical Analysis of Factors Motivating Industrial Companies to Implement ESG Practices. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment = Strategic Decisions and Risk Management*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 262–272. (In Russian). EDN: BZKWYK. DOI: 10.17747/2618-947X-2021-3-262-272.
4. Khomkalov G.V., Guseva G.V. “Green” Construction: Environmental Trends and Global Practices. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 580–590. (In Russian). EDN: HTWKAA. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).580-590.
5. Balashova M.A., Ehpova N.R., Lesnikova S.A. Sustainable Development of the National Economy: The Swiss Experience. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2024, no. 11, pp. 1343–1348. (In Russian). EDN: PAYLXG. DOI: 10.34925/EIP.2024.172.11.241.
6. Akim M.Eh., Varnavina V.A., Gavenko E.A., Galushko D.V., Dunichkin I.V. *Sustainable Development in an Unstable World: Combining the Efforts of Regions, Cities and Companies*. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2023. 162 p.
7. Goryachev N.N. Chinese Mining Companies in Peru: Is There a Single Cause of Problems? *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 3, pp. 141–150. (In Russian). EDN: IRVQSO. DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(3).141-150.
8. Nikonorov S.M., Papenov K.V., Talavrinov V.A. Business Transition to Esg-Strategies: Innovative Approaches in Russian and International Experience. *Strategirovanie: teoriya i praktika = Strategizing: theory and practice*, 2022, vol. 2, no. 1, pp. 49–56. (In Russian). EDN: DTURTG. DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-1-49-56.
9. Gorbunova O.I., Kanitskaya L.V. On the Implementation of ESG Practices in Russia and in the Countries of the West, Asia-Pacific Region in the New Realities. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 1, pp. 109–120. (In Russian). EDN: GUUORZ. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(1).109-120.
10. Lukonin S.A., Vakhrushin I.V. Russian-Chinese Trade and Economic Cooperation amid Anti-Russian Sanctions. *Rossiya i ATR = Russia and the Pacific*, 2023, no. 1, pp. 160–180. (In Russian). EDN: FXLZTC. DOI: 10.24412/1026-8804-2023-1-160-180.
11. Vinogradov I.S. The Main Milestones of the Evolution of Relations Between China and USSR (Russia). *Sovremennaya nauchnaya mysl = Modern Scientific Thought*, 2018, no. 4, pp. 143–152. (In Russian). EDN: XWPKXZ.
12. Grab P.A. Development of Trade and Economic Relations Between Russia and China: Stages, Problems. *The Development of the Customs Business of the Russian Federation: The Far Eastern Vector. Materials of International Scientific Conference, Vladivostok, April 05, 2022*. Vladivostok, 2022, pp. 44–51. (In Russian). EDN: HEMFVQ. DOI: 10.24412/cl-36450-2022-3-44-51.
13. Shmeleva T. Joint Projects and Common Economic Interests: In What Areas Do Russia and China Cooperate? *Rossiiskaya gazeta*, 2023, December, 20. (In Russian).
14. Nekhoroshkov V.P., Aroshidze A.A. Diagnosis and Assessment of the Stability of Foreign Trade Relations Between China and Russia. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 103–115. (In Russian). EDN: GLMGED. DOI: 10.17150/2587-7445.2022.6(2).103-115.
15. Solodkov M.V., Chepinoga O.A. Prospects for the Development of Cooperation Between Russia and China in Modern Conditions: Economic Aspect. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 136–149. (In Russian). EDN: CFSWXS. DOI: 10.17150/2587-7445.2023.7(2).136-149.
16. Sizykh E.Yu. Chinese Direct Investment in Russia: Dynamics, Structure, Influence Factors. *Vestnik Evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*, 2019, vol. 11, no. 2, pp. 45. (In Russian). EDN: ZYGRAF.
17. Knobel' A., Firanchuk A. Dynamics of Trade Turnover Between Russia and Its Main Partners in 2022. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Russian Economic Developments*, 2023, vol. 30, no. 4, pp. 8–14. (In Russian). EDN: YESZPL.
18. Smirnova S. Energy, Automobiles and Defense: What Will Russia and China Trade? *Izvestia*, 2023, December, 20. (In Russian).

Информация об авторах

Балашова Мария Александровна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, mabalashova@mail.ru, SPIN-код: 4837-0827, Scopus Author ID: 57223969102.

Цвигун Ирина Всеволодовна — доктор экономических наук, профессор, директор Института мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, zvegumiv@bgu.ru, SPIN-код: 9420-5047, Scopus Author ID: 57205018991, ResearcherID: ABI-2670-2020.

Ткачук Софья Дмитриевна — студент, Институт мировой экономики и международных отношений, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, sofya-tkachuk.05@mail.ru.

作者信息

Maria A. Balashova — экономика副博士, 副教授, 世界经济和经济安全系, 贝加尔国立大学, 伊尔库茨克, 俄罗斯联邦, mabalashova@mail.ru, SPIN-Code: 4837-0827, Scopus Author ID: 57223969102.

Irina V. Tsvigun — экономика博士, 教授, 世界经济和经济安全系学院院长, 贝加尔国立大学, 伊尔库茨克, 俄罗斯联邦, zvegumiv@bgu.ru, SPIN-Code: 9420-5047, Scopus Author ID: 57205018991, ResearcherID: ABI-2670-2020.

Sofya D. Tkachuk — 学生, 世界经济和经济安全系, 贝加尔国立大学, 伊尔库茨克, 俄罗斯联邦.

Authors

Maria A. Balashova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economics and Economic Security, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, mabalashova@mail.ru, SPIN-Code: 4837-0827, Scopus Author ID: 57223969102.

Irina V. Tsvigun — D.Sc. in Economics, Professor, Director of the Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, zvegumiv@bgu.ru, SPIN-Code: 9420-5047, Scopus Author ID: 57205018991, ResearcherID: ABI-2670-2020.

Sofya D. Tkachuk — Student, Institute of World Economy and International Relations, Baikal State University, Irkutsk, sofya-tkachuk.05@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

作者的贡献

所有作者对该出版物的准备作出了等量贡献。所有作者声明无利益冲突。

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Балашова М.А. Оптимизация внешнеторговых связей как способ гарантии национальной безопасности и достижения целей устойчивого развития: пример российско-китайского сотрудничества / М.А. Балашова, И.В. Цвигун, С.Д. Ткачук. — DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(4).290-304. — EDN TSAHEK // Российско-китайские исследования. — 2024. — Т. 8, № 4. — С. 290–304.

For Citation

Balashova M.A., Tsvigun I.V., Tkachuk S.D. Optimization of Foreign Trade Relations as a Way to Guarantee National Security and Achieve Sustainable Development Goals: An Example of Russian-Chinese Cooperation. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2024, vol. 8, no. 4, pp. 290–304. (In Russian). EDN: TSAHEK. DOI: 10.17150/2587-7445.2024.8(4).290-304.